

Аля Алев

16+

ОНА

Аля Алев

Она. Цикл рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Алев А.

Она. Цикл рассказов / А. Алев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сборник рассказов о женщине. Это независимые друг от друга истории, с одной стороны, но вместе они образуют цикл, формирующий целостную структуру как книги, так и ее читательницы.

© Алев А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Цветок любви, или Сказка об искушенном ребенке	5
Тома жизни	7
Внутренний мужчина	9
Голоса	12
Еще одна зима, или Слезы счастья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Цветок любви, или Сказка об искушенном ребенке

Она словно крыло бабочки, словно язык пламени, искра в ночи, экзотический цветок... Она – это ЛЮБОВЬ. Такая тонкая, нежная, уязвимая, и если за ней не ухаживать, не кормить, не поливать, не защищать от бурь и снега, то она может остыть, замерзнуть и даже умереть.

Тонкие ростки любви пробивались к свету...

– Живые! – воскликнула она, сразу их узнав.

Они были чем-то новым, но узнаваемым. Она не помнила их такими маленькими, ведь когда-то давно вырвала их с корнем, не дав вырасти.

Но однажды ее душа встретила с чем-то особенным, и тогда ростки выросли в дерево, которое она холила и лелеяла всем своим сердцем!

Это был цветок любви, такой великолепный и огромный, что действительно больше походил на дерево.

Это дерево радовало всех вокруг – от пчел до людей – и наполняло пространство не только тонким ароматом, но и музыкой, и светом, и теплом.

Она не просто влюбилась. Она впервые полюбила. Полюбила другую душу. Она прикоснулась к другой душе своим сердцем.

И сердце пело и верило в чудо.

И любовь и надежда долго не оставляли сердце.

Дерево-цветок благоухало и дарило радость и ей, и окружающим.

Но время шло, мечта томила в душе, не находя выхода.

И однажды цветок увял...

Вместе с ним увяла ее душа, и что-то умерло в ней, казалось, навсегда.

Это была любовь. Девичья любовь.

По законам инициации, она должна была умереть, и ей на место должно было прийти новое воплощение – из девичьего чувства должно было родиться женское.

И она его всегда знала, ждала, чувствовала и предчувствовала...

Но судьба обернулась иначе.

Девочка вытеснила пробуждающуюся женщину. Она стала расти внутри и превратилась в монстра, который забирал у женщины энергии любви, а вместе с ними надежду, радость и ее саму.

Искушенное дитя требовало свою плату.

Увы, но она еще ребенком соприкоснулась с взрослым знанием, которое до поры должно было оставаться для нее тайной...

Она познала власть мужчины над женщиной, так и не поняв, в чем женское счастье.

Ей было больно.

Слезы брызнули из глаз.

И капли, упав на землю, превратились в льдинки, а сердце покрылось снегом.

Сердце ее было теплым, но жгучий снег, покрывший его, заставлял ее ранить тех, кто оказывался слишком близко.

Цветок увял.

Тело росло, а в душе жила девочка-монстр и требовала «новой крови».

Но однажды она встретила заботливого садовника, и он, заметив ее страдания, напоил цветок.

И цветок, хоть и высох снаружи, сохранил в матушке-земле свои корешки.

Садовник научил ее заботиться о цветке и надеяться на новую жизнь.

Она очень старалась. И пусть не все и не всегда у нее получалось, но желание оживить цветок было самым заветным!

И вот теперь ее старания дали свои плоды.

Первые ростки были новой жизнью старых корешков.

Дерево любви возрождалось на свет.

Она смотрела на людей и радовалась.

Она смотрела на женщин и думала: «Как же они красивы!», смотрела на мужчин и восхищалась: «Как же они великолепны!»

Мир казался ей простым и одновременно волшебным, ведь в ее сердце вернулась любовь.

Точнее, она там была, но, прикрытая снегом недоверия, таилась от грубости и теперь согрелась и воскресала для новой жизни!

«Всему свое время!» – пели ей птицы, напоминая о ее горьком детском опыте, а сердце снова радовалось: «Ты – женщина, и это прекрасно!» – пело оно забытую мелодию.

И теперь она звучала совсем иначе, наполняя ее радостью бытия и вовлекая в танец жизни.

– Вот оно – женское счастье! – воскликнула она и закружилась. Она наконец поймала его. Точнее, оно само ее нашло, а все потому, что она снова поверила.

Цветная бабочка тихо опустилась ей на плечо и, взмахнув три раза крылышками, полетела куда-то в небо.

– Как же хорошо! – вздохнула она, обретя спокойствие. Ей не нужно было куда-то спешить, не нужно было суетиться или паниковать и устраивать истерики и никому ничего не нужно было доказывать.

Она вернулась! Вернулась в свое сердце.

Тома жизни

Сегодня мысли ее были тяжелы. То ли бессонная ночь, то ли жара, то ли ПМС... Она и сама не понимала, но сознание путалось, а еще спутанней были желания.

– Пойти на улицу!..

– Не знаю.

– Мороженого?..

– А может закрутить роман с тем блондином, что недавно предлагал ни к чему не обязывающие отношения?!

А может...

Она не знала и снова съела еще одно яблоко, потом прыгнула в так и не застеленную кровать.

– Я в отпуске! Мне можно, – разрешала она себе.

А потом напоминала себе о той неясной перспективе, что ее ждала.

Операция.

Она не знала, что потом. И гнала навязчивые мысли, спасаясь то флиртом с мужчинами, то дуракавалянием.

Зачем думать, если это ничего не даст?

– Потом, все потом. Я здесь и сейчас.

– ...Остальное неважно.

Так вела она мысленный диалог сама с собой.

В ней то маленькая девочка подбадривала зрелую женщину: «Не бойся. Все будет хорошо!», то зрелая женщина обращалась к малышке, усаживая ее на колени и приглаживая волосы на голове: «Я с тобой. Я тебя не оставлю, моя хорошая».

По мере осознания она крепла внутри, несмотря на риски. Она их понимала.

Это была черта, та самая черта, в которую превратилась точка невозврата.

– И что теперь?..

– Жизнь, – отвечала она сама себе.

– Но другая.

– Ты же сама хотела по-другому?... – тут же вопрошал внутренний голос.

– Ну да. Сама.

Но она не знала, как это и кто этот загадочный другой?..

Может, по-своему?

Ну да, и по-своему, и по-другому, то есть иначе, чем раньше...

О прошлом не сожалела и все равно ждала будущее.

– Значит, это не конец?!

– А может, новое начало? – словно эхо раздавалось внутри.

Ей это было так знакомо.

Это словно страница книги...

Так уже было, но те страницы переворачивались быстрее, а от этой руки наливались свинцом.

Теперь, когда она взяла ответственность на себя, рука уверенно перевернула страницу...

Нет, это захлопнулась книга. Книга длиной в десять лет.

Их было уже несколько, таких томиков.

Но этот был как-то особенно дорог!

...И вместе с тем, тот, что ей предстояло еще написать, она уже лелеяла, словно еще не родившегося, но самого дорогого ребенка.

Перед ней открывалась не просто страница новой книги, это были золотые врата – ВРАТА НОВОЙ ЖИЗНИ!

Она уже сделала шаг, и в этот момент девочка, которую она так любила, шепнула: «Смелее! Я с тобой!»

Женщина обернулась и помахала ей правой рукой, прижимая левую к сердцу и шепча про себя: «Я не забуду. Спасибо!»

Девочка словно услышала и звонко засмеялась в ответ и тоже прошептала: «Теперь не забудешь...»

Обе они осознали, как нужны друг другу и что значат друг для друга.

И вдруг в унисон прозвучали два голоса: «Береги себя!»

Ветер подхватил слова и унес их куда-то в вечность, и только эхо оставило свое: «...Я ...Я ...Я!»

Они были вместе теперь – лучшие подруги, словно поставленные на линию точки, но это были лишь отрезки, а не конец!

Что там впереди?..

Внутренний мужчина

Эту неделю ей хотелось посвятить чтению и остановить этот безумный поток никому не нужных дел. Она сварила кофе и уселась в кресло с новой книжкой, укутавшись в теплый плед.

«Мир не рухнет, если я не потороплюсь и выпью лишнюю чашку кофе», – подумала она.

– Неужели! – вдруг воскликнул внутренний голос.

– Ой, это ты? – сказала она, прислушавшись. – Давненько тебя не было!

В ответ он лишь усмехнулся:

– Или кто-то про меня забыл!..

– Дааа, правда, забыла. И твой голос тоже. А, знаешь, тебя не хватало.

– Вижу, – он опять усмехнулся (голос был мужской). – Выглядишь, если честно, не очень.

Наверное, напомнить было некому.

– Я растолстела?! – в ужасе воскликнула она.

– Нет, фигура у тебя отличная!

– А что же? – голос ее потеплел.

– Потухла вся как-то. Про себя забыла. Ты когда в последний раз перед зеркалом вертелась, а?

– Ты с ума сошел?! – она расхохоталась. – Это было лет в двадцать, наверное.

– Не совсем, тебе было двадцать четыре...

– Точно! – воскликнула она. – Именно тогда я стала тебя отчетливо слышать.

– Вот-вот, отчетливо... А потом задвинула меня на задворки.

– Прости, я правда про тебя забыла...

На ее глаза навернулись слезы.

– Не плачь, ну, я тоже виноват. Не должен был тебя оставлять. Но ведь я не уходил, молчал только.

Она встряхнула головой, пытаясь этим жестом смахнуть то ли волосы с лица, то ли нависшие слезы.

– Чего ж ты молчал?

– Ну, не совсем так... Я перестал... Ты не слушала.

– ...Не слушала...

– Да, и не слышала тоже.

– Значит, надо было мне кричать!

– Кричать... Да ты ведь если упрешься, разве тебя остановишь?! – то ли с горечью, то ли с усмешкой сказал голос внутри.

– Ну что я могу сделать, ну упрямая, да. Характер в отца!

– Ну и чем ты гордишься? Стала вон, как мужик в юбке! А я, между прочим, орал тебе, когда ты замуж чуть не выскочила только потому, что тебе «стукнуло тридцать семь»! Дура!

– Сам дурак!

– Ну я-то, понятно. А ты-то, умница и красавица, совсем спятила?! На свиданья забегала без разбору, лишь бы замуж. Говорю ж, дура!

– Думаешь, зря? Так возраст... А мужа нет, и детей тоже.

– Знаешь, дети – это хорошо, но время назад не вернешь, и все еще возможно, а без уважения к себе ну кому ты нужна, пройдохам всяким, бездельникам, охмурителям на одну ночь и откровенным засранцам!

– Ха-ха, ты ж тоже вроде как мужчина, чего ж так собратьев своих распинаешь?

– Вроде как... Вот так ты на всех мужиков и смотришь, а распинаю, потому что из-за этого «вроде как» ты за такого чуть замуж не выскочила.

– Ну ведь и не выскочила. Упала, очнулась – гипс. Валялась на больничной койке три месяца. А этот, представляешь, с моей подругой шуры-муры крутил! Теперь ни мужика, ни подруги.

– Мне спасибо скажи.

– Так это ты?! Ты мне перелом подстроил?

– Ну я, прости. Ну как тебя было остановить, если ты не слышишь?

– Ну, ну ты и козел! Да как ты мог, да кто тебе вообще позволил моим телом распорядиться?!

– Я ж извинился. Вот опять, козел... А этот твой жених не козел? Ему ты и не такое позволяла со своим телом вытворять!

В ответ она разразилась громкими рыданиями, уткнувшись лицом в ладони.

– Где ты? – спросила она, успокоившись.

– Здесь. Я всегда рядом.

– Всегда? – спросила она, всхлипывая.

– Всегда. Я всегда с тобой. Только ты ж не слушаешь, веришь всяким сплетням. Тетки твои тебе в уши поют, а ты все на веру принимаешь.

– А как же без веры? Никуда человеку без веры, – утирая уголком пледа лицо, шептала она.

– Себе верь, глупая. Себе.

– А тебе можно? Вот говоришь, что глупая. Я уже и верю...

– Ну не дура, а! Вы только на нее посмотрите!

– Кто? Кто посмотрите?

– Да, никто, успокойся, извини. Ну не прав. Ну какие тебе еще слова нужны? Тебе что ни скажи, все не то.

– Ласковые нужны. И обнять, – она глубоко вздохнула и замолчала.

Он тоже молчал какое-то время.

– Ты здесь?

– Здесь.

– Побудь еще...

– Да куда я от тебя денусь! – рассмеялся голос.

И было в нем что-то такое родное и теплое, такая сила и поддержка исходила от него, что она успокоилась и заулыбалась.

– Слушай, а я выйду замуж? – спросила она.

– Выйдешь, – чуть ворчливо ответил он.

– А какой он будет?

– А какого ты хочешь?

– Нуууу, – протянула она, немного задумавшись, – чтоб на тебя похож! И чтоб с ним так же тепло и надежно!

– На меня?.. Так такой и будет! Вот дуреха! Ну как ты не поняла, что я – часть тебя, твоё же творение. Ну если я козел, то и таких же козлов ты себе находишь!

– Дааа? Я сама виновата?

– Ну, не совсем так. Не только ты, но и все, кто тебя растил и сейчас окружает. Просто, помнишь, были времена, когда ты информацию фильтровала и сердце свое слушала, а потом сильно умная стала, а разум, он, знаешь, лукавый.

– Значит ты у меня в сердце?

– Угу. В самом центре.

– И тебе можно верить.

– А ты как думаешь? – засмеялся теплый бархатный голос.

– Я тебе верю.

- Ну вот, и слава Богу!
- Знаешь, я не думала, что так соскучилась. Тебя как будто не было тысячи лет!
- Человеческая жизнь короче...
- Да, жизнь коротка, а ведь столько еще хочется успеть!
- Ты ж решила не спешить?! – он опять засмеялся.
- Не буду. Ну, то есть постараюсь. Трудно, знаешь, столько всего навалилось.
- Знаю. Но ведь есть те, кто хотел бы тебе помочь, а ты их не замечаешь.
- Я боюсь, я боюсь, знаешь!..
- Чего?
- Что придется за это платить...
- Ну, здравствуйте! За что?
- Ну, за помощь... от мужчин.
- Ох, ну где ты этого набралась? Никто тебя не заставит! Если сама не позволишь!
- Правда?
- Правда.
- А ты не уйдешь?
- Я всегда рядом. Да, и это, ты извини за перелом, так не хотелось тебя терять. Я боялся, что больше тебя такую не услышу...
- Я простила. Я поняла. Мне кажется, я никого так не любила, как тебя...
- Ну ладно, ладно...
- Правда! И как же мне жить с другим?
- Ну ты же сама сказала, что хочешь, чтобы он на меня был похож.
- Хочу. И дурехой будет называть?
- Ну, это уж я не знаю, как сама решишь.
- Как сама... Ну пусть, иногда... Это лучше, чем перелом. Лишь бы ласково и чтоб не больно.
- Ну, отношений без боли не бывает. Вот ты про меня забыла, и мне было больно.
- Значит, ты меня любишь?
- ...Ну что ты глупости спрашиваешь.
- Значит, любишь!
- ...Женщина... Ну что, мне с моста спрыгнуть?
- Нет! – засмеялась она. – Это ж мы тогда вместе, а я не хочу! Как ты хорошо сказал «женщина», а я и забыла уже...
- Вот и не забывай! Никогда, слышишь!
- Я постараюсь. Ты напомнишь, если забуду?
- Напомню.
- Я тебя люблю!
- Я тебя тоже.

Она вскочила, откинув плед, и пустилась в пляс, и пусть ей было без малого сорок, она прыгала, как девчонка, и вертелась перед зеркалом, доставая забытые наряды из распахнутого шкафа!

Похоже, она не забыла, что родилась на свет быть счастливой женщиной, и теперь это обстоятельство снова казалось ей прекрасным!

Голоса

Пробуждение. Звенит будильник, и ты думаешь: «Посплю еще маленько!», и вдруг в голове возникает голос: «Перестань валяться!», и к нему присоединяется другой: «Марш на работу!», а затем и третий: «Лень родилась впереди тебя!», и четвертый: «Курица, всю жизнь проспишь!» И им вторит пятый: «Бестолковая девчонка, сколько можно тебя ждать!»

– ...Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!

Так орет внутренний голос, и ты вдруг понимаешь, что этот шестой и есть твой собственный.

А остальные?

Откуда эти голоса? Эти бесконечные советы и нравоучения, одобрения и запреты?

Ты встаешь в надежде, что они замолкнут, и идешь в ванную.

Но и здесь они тебя настигают:

– Ну, кто так чистит зубы?

– Опять кровать не заправила!

– Прекрати там чесать, занесешь инфекцию!

– И что это за трусы, которых не видно!

Когда ты, пританцовывая, пытаешься заглушить их, надев наушники, сквозь музыку слышится:

– Вы, барышня, слишком фривольны!

– На урок опоздаешь!

– Стоп, стоп, стоп... Какой урок? Я давно выросла. Я не девочка, в конце концов! – возмущаешься ты, одевая на ходу юбку-карандаш.

– Ага, в таких трусах? Женщины заботятся о себе и таких не носят!

— Да это все равно, что без них! Стыдоба!

– Женщины, они несут себя гордо и через лужи не прыгают!

– Приличные женщины всем подряд не улыбаются!

«...Ааааа, вот теперь еще про приличных», – думаешь ты.

– Да, милочка, женщина должна быть приличной!

– Дорогая моя, главное для женщины – сохранять лицо!

«Ну ладно, хоть мужских голосов нет», – почти сдаешься ты.

И тут появляется он!

– Эй, красotka, зачетный бюст!

И они...

– Малыш, подвезти?

– Красавица! Я тебя украду!

– Оооо! «Фатима, какая у тебя фатима...»

«...М-да... – думаешь ты. – Неужели все так плохо?..»

– Да нет, – неожиданно отвечает ОН. – Просто не слушай.

Ты улыбаешься, на бегу запрыгивая в такси, звонишь начальнику, предупреждая, что можешь опоздать... И успеваешь, потому что голоса стихают, и кто-то важный внутри молчит и поддерживает.

– Молчи, молчи, – ласково шепчешь ты. – Я знаю, что ты рядом.

Вечером в полной тишине ты возвращаешься домой, на ходу улыбаясь прохожим.

За углом, пока никто не видит, ты пытаешься спасти трусы, которые «съела попа», ноловишь смеющиеся глаза мальчишки. Ты подмигиваешь ему и заходишь в киоск купить давноприсмотренный тобой горшок для любимой фиалки.

Правда, фиалки еще нет, ведь ты определилась с цветом горшка, а фиалку представляешь только в своем воображении.

Пока покупаешь горшок, косишься на какой-то неизвестный тебе яркий цветок и почему-то не решаешься его купить...

Выйдя на улицу, ты спохватываешься и возвращаешься в магазин.

– Это вам, – слышишь как будто уже знакомый голос, когда, встречаясь глазами с хозяином магазина, берешь в руки заветный цветок.

Благрафишь и счастливая вылетаешь, устремляясь к дому.

– Как тебе не стыдно! Побираха! – скрипит внутри старческий голос.

И вдруг ты разворачиваешься, сгибаешь пальцы левой руки, освобождая средний, и громко произносишь: «Да идите вы! Я – женщина, и мне можно!»

Все смолкает, и среди тишины ты слышишь восторженное: «Ох! Какая ты у меня!»

Ты медленно подходишь к дому и в абсолютной тишине, спокойная и уверенная, поднимаешься на этаж. Заходишь в квартиру, сбрасываешь туфли и прямоком, скидывая на ходу одежду, отправляешься в ванную, где, стоя под душем, в окружении ароматных свечей смываешь с себя все ненавистные голоса, оставляя только два – свой собственный и его, того, кто тебя любит и себя, свое свободное блаженствующее тело.

Забираясь под одеяло, ты ловишь себя на мысли о том, как же интересно БЫТЬ, быть женщиной, и тебе пофиг, какой она ДОЛЖНА быть!

Еще одна зима, или Слезы счастья

Снег крупными хлопьями покрывал улицы и крыши домов, застилая вечернее небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.